

Сцена международного конкурса по сетевой безопасности развернулась в стране М. Организаторы в этот раз не поскупились: ради участников был зафрахтован отдельный спецборт.

Помимо пятёрки из команды Сан Цзюци, на борту находилось около двадцати человек сопровождения. Дай Лолинь из-за чрезвычайной занятости не смог поехать лично, поэтому охрана была усилена до предела.

Среди двух десятков сопровождающих, помимо нескольких уже знакомых сотрудников оргкомитета, были люди, чьи лица юноша видел впервые. Одетые в одинаковые строгие черные костюмы, они держались безупречно официально, однако за этой выправкой скрывалась едва уловимая, но отчетливая аура опасности.

Сан Цзюци сидел у окна, мерно постукивая по клавишам ноутбука. Остальные четверо участников сгруппировались в стороне, в очередной раз изучая предоставленные им материалы.

[Хозяин, эти люди — из Министерства государственной безопасности] — подал голос F001.

Сан Цзюци, не прекращая работы, бросил на сопровождающих мимолетный взгляд.

«Я знаю. С того самого момента, как Дай Лолинь отправился регистрировать четырёхмерный код, мы попали под их плотную опеку».

[Так вы знали об этом с самого начала?!] — изумился системный помощник.

«Мечта прежнего владельца этого тела — сильное и технологичное государство. Я готов посвятить свои знания стране, но прежде я должен был доказать, что обладаю достаточной ценностью. Поэтому я попросил Дай Лолиня передать им сигнал о существовании четырёхмерного кода. И, как видишь, они не заставили себя ждать. Оргкомитет позволил мне собрать собственную команду только потому, что получил звонок “сверху”. Мне просто предоставили этот карт-бланш».

Пока Сан Цзюци анализировал окружение, возглавлявший группу генерал-майор Ли Юй тоже не сводил глаз с юного гения, чья фигура уже успела обрасти легендами.

Появление такой эпохальной технологии, как четырёхмерный код, вызвало в высших эшелонах власти эффект разорвавшейся бомбы. На высшем уровне было принято решение о проведении немедленного и максимально тщательного расследования личности этого молодого человека. Учитывая шлейф споров и обвинений, тянувшийся за ним, спецслужбам требовалось вынести единственно верный вердикт.

В ходе секретной проверки возможность того, что Сан Цзюци является шпионом, была полностью исключена. Вместо этого правительство осознало масштаб его таланта и стратегическую важность его разработок.

Негласное наблюдение мгновенно сменилось скрытой защитой.

В процессе расследования вскрылись и другие любопытные подробности: все обвинения, которыми так долго травили юношу, оказались циничной клеветой. Чтобы это «достояние Востока» не было погребено под слоем грязи, Министерство государственной безопасности начало готовить план по его полной реабилитации. Однако они не ожидали, что Дай Лолинь нанесет упреждающий удар, решив проблему самым прямолинейным и жестким способом.

Вспомнив об этом мрачном и властном человеке, Ли Юй невольно усмехнулся. За более чем десять лет службы генерал-майор привык быть «тенью», но Дай Лолинь обнаружил его присутствие спустя всего несколько дней. Тот мужчина преградил ему путь, излучая такую ледяную ярость, что даже закаленный в боях офицер ощутил холод в груди.

В итоге Ли Юй был вынужден подписать соглашение о неразглашении и раскрыть свою личность. Лишь убедившись, что охрана прибыла от официальных властей и не причинит вреда Цзюци, Дай Лолинь убрал когти.

«Весь мир может предать родину, но Сан Цзюци — никогда».

Эти слова Дай Лолиня врезались Ли Юю в память.

Тогда он еще сомневался, но когда Лолинь показал ему копию предсмертной записки Сан Цзюци, сердце генерала дрогнуло. Может ли быть шпионом человек, который в свой последний час думает о благе нации и народа? Мог ли такой гордый гений опуститься до кражи чужих идей?

Сквозь строки того письма Ли Юй отчетливо увидел всё отчаяние и несправедливость, которые едва не довели юношу до роковой черты. Лишь чудом он изменил свое решение, и генерал-майор был бесконечно благодарен судьбе за это. Еще немного — и страна лишилась бы шанса изменить мир.

И насколько же подлой должна быть та невидимая рука, что толкала Сан Цзюци к смерти? Какую бездну злобы нужно носить в сердце, чтобы пытаться уничтожить такой талант?

Следствие уже установило, что главными виновниками травли были Чжоу Личуань и Сун Цин. Причем Личуань служил лишь ширмой, за которой прятался Сун Цин. Но и сам младший Сун был не более чем пешкой. За попыткой уничтожить юношу стояла не просто личная неприязнь, а сама Международная Технологическая Ассоциация.

Теперь, когда Цзюци фактически шел в логово зверя, Министерство государственной безопасности не могло оставаться в стороне.

Ли Юй подошел и сел напротив юноши.

— Здравствуйте, господин Сан. Позвольте представиться: Ли Юй, командир четвертого полка Министерства государственной безопасности, генерал-майор.

Их выход из тени означал, что теперь за спиной Сан Цзюци официально стоит мощь всего государства. В такой ситуации любой вред, причиненный ему, приравнивался к объявлению войны всей стране — и вряд ли у кого-то хватило бы безумия пойти на такой риск.

Белая Шляпа и остальные, бурно обсуждавшие что-то до этого момента, разом замолкли и уставились на генерала. Переводя взгляд с офицера на своего лидера, они заметили, что тот сохраняет полное спокойствие.

«Бог Чи, похоже, и так всё знал».

Поняв это, команда мгновенно потеряла интерес к чинам и снова погрузилась в дебри кодинга.

Оставленный без внимания генерал-майор ощутил легкую неловкость, но прежде чем он успел продолжить, перед ним на стол легла флешка.

Ли Юй поднял взгляд и встретил мягкую, приветливую улыбку Сан Цзюци.

— Наконец-то мы познакомились официально. Примите этот скромный подарок для нашей родины.

При упоминании родины Ли Юй подобрался и осторожно взял накопитель:

— Что здесь?

— Я недавно закончил разработку нового радарного устройства для обнаружения шпионского оборудования. Здесь всё: прикладное ПО и чертежи приборов. Если производство сработает оперативно, готовый образец можно будет получить уже через пару дней.

Цзюци чуть склонил голову набок:

— Я провел симуляцию, результаты работы радара обнадеживают. Надеюсь, он окажется полезен.

Ли Юй немедленно убрал флешку в переносной сейф, снабженный кодовым замком. О достижениях Бога Чи ходили легенды, и сомневаться в качестве его разработок было бы верхом глупости.

Генерал с опаской покосился на Черную Шляпу и его товарищей:

— Господин Сан, им можно доверять?

Цзюци сделал глоток сока.

— Программа радара зашифрована моим личным кодом. Даже если она попадет в руки врага, ее не вскроют. Но если вы так переживаете — просто призовите их на официальную службу.

Ли Юй немного успокоился и перешел к делу.

— Министерство государственной безопасности решило действовать открыто не просто так. Несколько дней назад мы перехватили зашифрованное сообщение: вашу жизнь заказали. Мы пока не установили личность заказчика, но ситуация крайне серьезная. На время конкурса мой полк будет обеспечивать вашу безопасность круглосуточно. Вы — будущее и надежда нашей страны, и мы не допустим, чтобы с вами что-то случилось.

Улыбка исчезла с его лица, а команда Белой Шляпы прекратила споры. Глядя на решительного генерала, все они синхронно кивнули:

— Поняли.

После этого признания атмосфера на борту стала ощутимо тяжелее. Участники больше не стремились к шумным обсуждениям — кто-то закрыл глаза, пытаясь уснуть, кто-то отрешенно смотрел в иллюминатор.

Сан Цзюци наблюдал за багряным закатом. Огненные лучи окрашивали облака в кровавые тона, создавая в небе величественную и пугающую картину пожара.

«F001, что-то здесь не сходится».

Системный помощник, увлеченно составлявший в базе данных новое меню для хозяина, встрепенулся:

[Что именно, господин?]

«Я выяснил, что заказ на мою ликвидацию поступил от председателя Международной

Технологической Ассоциации. Раньше я полагал, что издевательства Сун Цина над прежним владельцем тела были лишь следствием его извращенного характера и логики сюжета. Но, перехватив его недавний разговор, я понял: все действия Сун Цина изначально координировались председателем Ассоциации».

Цзюци нахмурился.

«Зачем человеку, стоящему на самой вершине мировой власти, так ополчаться против безвестного новичка, рискуя при этом нарушить закон? В памяти прежнего Сан Цзюци нет ни единого упоминания о контактах с руководством Ассоциации. Значит, причина кроется в самом председателе».

Юноша сделал паузу.

«Скажи, может ли этот человек быть связан с четырьмя Главными Богами?»

F001 от неожиданности едва не выронил свой виртуальный список:

[Н-не может быть! Это же мир низшего уровня, категория D. С чего бы Главным Богам спускаться сюда?]

Вдалеке закатное пламя лизнуло причудливое облако, которое на миг приняло форму оскаленной призрачной маски.

«Скоро мы это узнаем», — сухо отозвался Сан Цзюци.

Едва самолет коснулся земли, Ли Юй распределил людей по местам отдыха, а сам немедленно связался с руководством по закрытому каналу. Он доложил о радаре и отправил зашифрованное содержимое флешки в штаб.

Тем временем на другом конце света Дай Лолинь, не зная отдыха, запускал производство фаервола «Макрофаговая паутина» и новых супер-смартфонов. Все готовились к завтрашнему дню, который должен был изменить правила игры.

Формат международного конкурса по сетевой безопасности во многом повторял второй этап национальных соревнований, но с существенными отличиями: схватки проходили в режиме «пять на пять», а защитное ПО участники привозили с собой.

Побеждал тот, кто первым взламывает фаервол противника. Если за отведенное время этого не случилось, победа присуждалась команде, совершившей большее число успешных атак. Организаторы предоставляли лишь вычислительную среду. Вирусы и защиту команды готовили сами.

В соревновании участвовали представители семидесяти двух стран. Турнир проходил по олимпийской системе на вылет в течение трех дней.

Сфера кибербезопасности в государстве Хуа исторически считалась слабым местом, поэтому результаты на международной арене обычно оставляли желать лучшего. В оригинальном сюжете Сун Цин победил, используя грязные методы — его фаервол не давал преимуществ, он просто заранее внедрил трояны в системы соперников.

Однако еще несколько дней назад, представляя четырехмерный код, Сан Цзюци вскользь упомянул «Макрофаговую паутину». С того момента, как он явил миру новую систему кодирования, конкурс превратился в его личный бенефис.

Внимание зрителей всего мира, следящих за прямой трансляцией, было приковано к их команде. Кто-то ждал сенсации, кто-то просто любовался красотой лидера, но большинство экспертов были полны скепсиса. Они сомневались в самом существовании четырехмерного кода и в возможности его стабильной работы.

«Что это за состав? Старики, дети и калеки?»

«Откуда там ребенок-иностранец? Разве в сборной не должны быть только граждане своей страны?»

«Я понимаю, внешность обманчива, но разве старик сможет угнаться за скоростью молодых хакеров?»

В отличие от едких комментариев из-за рубежа, в отечественном сегменте интернета царил покойствие.

«Запасаемся попкорном и ждем, когда Бог Чи снова начнет раздавать пощечины.jpg»

«Ждем триумфа +1»

«Очередной день любования ликом Бога Чи. Счастлив.jpg»

«Этот ребенок — метис с нашим гражданством, почему он не может участвовать?»

Словно отвечая на ожидания публики, Сан Цзюци не стал тратить время на прелюдии. Едва

начался первый раунд, его команда перешла в сокрушительную атаку.

Их «Макрофаговая паутина», построенная на четырёхмерном коде, была полностью совместима с текущей средой, но её функционал многократно превосходил возможности обычных систем. Благодаря идеальной слаженности действий, они в считанные минуты разнесли защиту противника и без малейших усилий прошли в шестнадцать лучших.

Первое же появление «Паутины» в деле потрясло общественность. Это был не просто фаервол, а живое доказательство мощи четырёхмерного кода. Превосходство в мерности делало любые попытки сопротивления бессмысленными — даже самые совершенные системы старого образца пасовали перед этой технологией.

Четырёхмерный код в один миг стал величайшим изобретением эпохи.

Зрители тут же вспомнили о громком деле о плагиате. Если Сан Цзюци способен создать такую невероятную систему, зачем ему красть безнадежно устаревшие технологии у компании «Икс»?

В чатах трансляции посыпались тысячи гневных вопросов к обвинителям.

Однако представитель компании «Икс», присутствовавший на турнире, хоть и выглядел несколько обеспокоенным, не выказывал паники. Решение международного суда уже вступило в силу, сроки апелляции вышли, и клеймо вора было приклеено к нему намертво. Каким бы совершенным ни был его новый продукт, это не доказывало, что он не воровал в прошлом.

Юридически правда оставалась на их стороне. Это лишь доказывает, что его последующие разработки стали совершеннее, но никак не подтверждает отсутствие плагиата в прошлом! Согласно правилам Международной Ассоциации, любые разработки человека с историей плагиата должны были подвергнуться глобальному бойкоту.

«Ну и что с того, что ты создал этот фаервол? — думал представитель компании. — Ты его никогда не продашь. Посмотрим, как ты запоешь, когда мир отвернется от твоего детища».

Гений? Возможно. Но даже гениям не вырваться из стальной хватки Ассоциации.

<http://bllate.org/book/15826/1433347>